

Рецензия на работу: Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории. Основы теории. [Б.м.]: Издательские решения, 2018. 184 с.

Д.П. Исаев

Аннотация. В предлагаемой рецензии дается обзор книги Г.И. Герасимова «Идеалистический подход к истории. Основы теории», вышедшей в 2018 г. В данной работе автор предлагает рассматривать идею как движущую силу исторического процесса и подходит к истории как продукту человеческого сознания. В тексте анализируются феномены времени и прошлого, идеи как источники исторического изменения и мировоззрение как система идей. Делается попытка прояснить природу исторической реальности, решить вопрос об истине в истории. Отдельное внимание направлено на проблему роли личности в истории. В рецензии замечается, что развиваемый автором исторический идеализм содержит в себе противоречия, вызванные попыткой примирить объективистские и субъективистские теории. Обращается внимание, что в работе явно антисциентистской направленности рисуется некорректный образ историка, готового подчинять профессионализм в угоду каким-либо идеям. Отмечаются необоснованные суждения относительно состояния современной исторической науки, на самом деле преодолевшей слабые места объективистских концепций. В рецензии делается вывод, что многие положения претендующего на новизну подхода уже освоены историографической практикой.

Ключевые слова: идеалистический подход, субъективный идеализм, историческая теория, сознание, социальная реальность, личность в истории, конструктивизм.

Исаев Дмитрий Петрович, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, disaew@mail.ru.

Review on: Gerasimov G.I. Idealistic Approach to History. Fundamentals of Theory. Publishing Solutions, 2018. 184 p.

D.P. Isaev

Abstract. This review provides an overview of G. Gerasimov's book "The Idealistic Approach to History. Fundamentals of Theory", published in 2018. This work proposes to consider the idea as the driving force of the historical process. In the book under review, the author approaches history as a product of human consciousness. The text analyzes the phenomena of time and the past, ideas as sources of historical change and worldview as a system of ideas. An attempt is made to clarify the nature of historical reality, to resolve the issue of truth in history. Special attention is directed to the problem of the role of personality in history. The review notes that the historical idealism developed by the author contains contradictions caused by an attempt to reconcile objectivist and subjectivist theories. Attention is drawn to the fact that the work of a clearly anti-scientist orientation depicts an incorrect image of a historian who is ready to subordinate professionalism to please some ideas. Unreasonable judgments about the state of modern historical science, which in fact have overcome the weaknesses of objectivist concepts, are noted. The review concludes that many provisions of the approach claiming to be new have already been mastered by historiographic practice.

Keywords: idealistic approach, subjective idealism, historical theory, consciousness, social reality, personality in history, constructivism.

Работа Г.И. Герасимова «Идеалистический подход к истории. Основы теории» подводит своеобразный итог размышлениям автора по проблемам исторического идеализма, ранее опубликованным в периодике. Интересно, что эта же монография, но под другим названием, также издается в 2018 г. [Герасимов, 2018а; Герасимов, 2018b]. В исследовании, как указывает сам автор, впервые систематически изложены основы идеалистического подхода к истории (с. 3). Следуя определенной философской традиции (в основном, субъективному идеализму), автор предлагает философско-историческую теорию, где «человек впервые провозглашается главным действующим лицом исторического действия», а «главной движущей силой истории становятся идеи, создаваемые человеческим разумом» (с. 4). Книга состоит из шести глав, не считая введения и заключения, в которых разворачивается авторская аргументация относительно перспектив построения картины прошлого, написанной с идеалистических позиций. Первая глава посвящена основаниям идеалистического подхода, предмету идеалистической истории. Предлагается взгляд на историю как продукт работы человеческого сознания. Данное сознание производит идеи, которые «направляют действия человека по изменению окружающего его мира и общества» (с. 21). Отсюда идеалистическая история противостоит, по словам автора, современной истории (в смысле, современной исторической науке) как истории событийной и внешней, поскольку «только идеалистическая история – это история деятельности человеческого сознания» (с. 10), первичного по отношению к другим факторам исторического изменения. Во второй главе анализируются феномены времени и прошлого с позиций избранного подхода. Для авторской концепции они имеют важное значение. Например, «время есть свойство сознания, а не внешнего мира и предназначено для упорядочения в человеческом разуме хаоса объективной и субъективной действительности» (с. 43). Отсюда, релятивизация времени приводит к выводу о существовании только модуса настоящего, отводя прошлому и будущему роль идеальных конструкций. Поскольку же прошлого нет, есть только образ прошлого, конструируемый сознанием. Довольно скромная роль, которая отведена «прошлому» в «здании» исторического идеализма, на самом деле имеет ключевое значение в рассматриваемой работе. Относительность в таком случае исторической реконструкции дает возможность автору подвергать сомнению те образы прошлого, которые предлагает именно историческая наука, и уравнивать ее с другими способами построения исторической реальности.

В следующей главе рассматривается идея как источник исторического изменения. Идея объявляется первичной движущей силой истории. Идеями и создается, то есть конструируется мир вокруг нас. И поскольку, как полагает автор, природа идей остается неясной (с. 72), процесс построения данной концепции останавливается на тезисе о том, что они производятся сознанием и остаются в нем. С одной стороны, это дает повод автору утверждать, что существовать может только индивидуальное сознание, продуцирующее эти самые идеи (с. 79), а не общественное. С другой, становясь достоянием других людей, идея обретает статус «объективной», направляющей исторические действия (с. 91). И мы еще вернемся к этой мысли.

Четвертая глава акцентирует внимание на мировоззрении как системы идей. Исходя из этого, предлагается следующее определение истории: «История — способ построения прошлого с определенных мировоззренческих и концептуальных позиций» (с. 96). И так как историк тоже располагает неким мировоззрением, то его работа, по сути, определяется теорией, которую он избирает, и идеями, которые он будет стараться реализовать, подчиняя этому фактический материал (с. 110).

В главе «Идеалистическая история» автор размышляет над проблемами субъекта истории, истины в истории, истории и памяти, природы исторической реальности. Уделяется внимание некоторым источниковедческим проблемам и процессу «создания прошлого», то есть написания истории. Как отмечает автор, «первое, что должен сделать историк, создавая исторический факт на основе источника — понять событие, о котором говорится в свидетельстве, с позиций того мировоззрения и теории, с которых они были увидены» (с. 127). Представляется, что методология идеалистического подхода этим незамысловатым выводом и ограничивается.

Наверное, ключевой в данной монографии является заключительная глава о роли личности в истории. По крайней мере, становится ясно, о каких идеях идет речь на протяжении всего изложения. Рассмотрев историю этого дискуссионного вопроса, автор пытается определить, кого можно считать исторической личностью: «поскольку первичной является идея, то главными историческими деятелями являются те, кто создает эти идеи» (с. 153). Вслед за этим предлагается иерархия личностей первой, второй и третьей величин (ср. Л. Н. Гумилев). Так, первыми являются создающие те самые идеи. Это могут быть религиозные, философские, научные идеи. Вторые приспособливают имеющиеся идеи к изменяющейся среде. Наконец, третьим уготована роль распространителей, воплощений идей в жизнь (с. 155–156). Данная исследовательская конструкция дает повод считать, что автор остается в традиционных рамках классического мышления, несмотря на заявления о новизне своего взгляда на историю. Современные проблемы человеческой субъективности, к сожалению, в работе не были затронуты.

Книгу Г. Герасимова можно отнести к жанру трактата с определенной свободой в деле изложения материала и доказательной базы. Следует отметить, с каким завидным постоянством автор напоминает читателю о системообразующей роли идей в истории. Историк, конечно, прежде всего, интересны в связи с предлагаемым построением перспективы исторических исследований. Однако, трудно пройти мимо некоторых затронутых философских проблем познания. Автор заявляет о комплексности идеалистического подхода, базирующегося на идеях субъективного и объективного идеализма, а также постмодернизма. В большей степени ориентированный на субъективный идеализм, исторический идеализм, вместе с тем, имеет от него некоторые отличия. Так, автор признает наличие реальности вне сознания субъекта, и, как следствие, считает, что конструироваться (сознанием) может только социальный, а не весь внешний мир (с. 170). При этом, очевидно, что в данной концепции как бы объективируется «идея», выраженная в теории. Например, в ситуации вопрошания историком источника, по мнению автора, «вопрошает

сама теория; впрочем, она же интерпретирует ответы, а ученый, вернее его сознание, — инструмент для этого вопрошания» (с. 109). В связи с этим, полагаем, что в рассматриваемом подходе реализуется традиционная установка на оценку мира как «вещи», а не как «факта» (ср. Л. Витгенштейн), несмотря на заверения о конструировании сознанием реальности. Косвенным доказательством служат реплики о существовании «объективно существующего мира», «окружающей его (человека — *Д.И.*) социальной реальности», «отражении» объективной реальности в сознании человека (с. 135, 80, 128 и др.). Безусловно, автор вправе смотреть на проблемы идеализма со своей точки зрения. Однако стоит напомнить, что цельность и научную актуальность конструктивистским концепциям в современном социогуманитарном знании сообщает то положение, что так называемый внешний мир или природная реальность при попадании в сферу коммуникации субъекта становится уже частью социальной реальности, также становясь конструктом. При иных обстоятельствах, ввиду интенции сознания, о нем говорить не имеет смысла. То есть, логичнее и последовательнее при данном подходе смотреть на социальную реальность не как на субстанцию, а как совокупность связей.

Подход Г. Герасимова предстает явно антиэпистемическим проектом. Наука, по сути, не имеет здесь преимуществ в сравнении с другими формами познания действительности, поскольку все определяется мировоззрением исследователя. Видимо, этим вызвана попытка создания образа историка как самоуверенного ученого, занимающегося созданием «хитроумных» способов для придания «убедительности» своего образа прошлого (с. 39). При этом, часто занимающегося «одиозным подбором фактов» (с. 41) и вообще часто вынужденного почему-то «оправдывать возможность исследования прошлого не совсем корректными методами» (с. 60). Наконец, испытывающего чувства «превосходства (*sic!* — *Д.И.*) над своими “невежественными” предшественниками» (с. 119–120). Проблема роли научного сообщества в оценке научного знания, конкуренции парадигм мышления, поставленная еще постпозитивистами, имеет место быть. Но зачем же так вульгаризировать процесс экспертизы научных исследований!? (с. 40). Сошлемся на А.Я. Гуревича: «не нужно впадать в абсолютный релятивизм и полагать, что любая картина прошлого субъективна и неистинна. Ведь в распоряжении последующих поколений историков те реконструкции прошлого, которые были созданы их предшественниками. Прежние реконструкции не отбрасываются полностью, но в той или иной степени включаются в новые реконструкции» [Гуревич, 1999, с. 19]. Вряд ли стоит возражать против самого факта социальной обусловленности исторического интереса, действительной роли теории в структуре научного исследования, отсюда, историчности тех или иных достижений, приводящей к пресловутому «переписыванию истории». Однако, данные положения требуют учета многочисленных оговорок, связанных с методологическими, методическими и техническими вопросами исследовательского процесса. Чего в работе мы, к сожалению, не встретим.

Возможно, критические суждения в адрес историков вызваны попросту непониманием образа современной исторической науки. Вызывают подлинное недоумение

целый ряд оценок историографического характера. К примеру: «Историки до сих пор увлечены идеей Л. фон Ранке о возможности описать “прошлое так, как оно было”, хотя философы давно пришли к выводу о невозможности этого» (с. 84). Смеем уверить автора, что историки прекрасно осведомлены об этой проблеме. Далее: «историки упорно держатся за существование “объективной исторической реальности, противостоящей субъекту исторического познания”» (с. 116), со ссылкой на А. В. Лубского, который абсолютно так не считал. В книге объявляется «господствующим» материалистический подход (с. 92), а также то, что «история чаще всего создается по образу и подобию естественных... наук (с. 98). Последуем вслед за авторским стилем и скажем: это не так! Со времен научной революции конца XIX–начала XX в. социальные науки, в том числе история, вырабатывают свой исследовательский инструментарий для познания отличной от природной социальной реальности. Приведенные выдержки не исчерпывают всех сомнительных авторских утверждений.

Завершая текущий обзор, уместно задаться вопросом: действительной ли новизной отличается эта теория? Иногда кажется, что автор как бы «ломится в открытую дверь», постулируя уже известные гуманитариям положения. Так, опорный для концепции характер имеет суждение типа: «человеческое сознание создает такие объекты, которых вообще нет в природе: общество, государство, экономика, религия, миф и пр. Социум — это субъективно-объективная реальность» и т. д. (с. 70). Аналогичное находим, к примеру, у Л. П. Карсавина, высказанное еще в начале 1920-х гг.: «Социальные отношения, социальный строй, как и право, и государство, и общество, и класс, суть некоторые психические реальности, природу которых, конечно, надо выяснить... но которые, во всяком случае, не существуют без индивидуумов...» [Карсавин, 1993, с. 30]. Вообще, как нам представляется, современная историографическая практика является более радикальной по отношению к объективистским (реалистским) интерпретациям исторического процесса, чем представленная теория. Позволим себе привести пример «конструктивистских» исследований о Ливонской войне А. И. Филюшкина [напр.: Филюшкин, 2013], хотя «имя им легион».

Рассмотренная работа посвящена важным проблемам исторического, и шире, научного познания. Отличающаяся, хотя и спорными, но, по крайней мере, дискуссионными положениями, она займет определенное место в корпусе современных исследований по теории и методологии истории.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Герасимов Г. И. Идеалистический подход к истории. Основы теории. [Б. м.]: Издательские решения, 2018а. 184 с.

Герасимов Г. И. Исторический идеализм. Основы теории. [Б. м.]: Palmarium Academic Publishing, 2018b. 149 с.

- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры // Гуревич А.Я. Избранные труды. Т. 2. Средневековый мир. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 560 с.
- Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: АО Комплект, 1993. 352 с.
- Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 880 с.

REFERENCES

- Gerasimov G.I. *Idealisticheskij podhod k istorii. Osnovy teorii* [Idealistic approach to history. Fundamentals of theory]. [B.m.]: Izdatel'skie resheniya, 2018a. 184 p. (in Russian).
- Gerasimov G.I. *Istoricheskij idealizm. Osnovy teorii* [Historical idealism. Fundamentals of theory]. [B.m.]: Palmarium Academic Publishing, 2018. 149 p. (in Russian).
- Gurevich A.Ya. *Kategorii srednevekovoj kul'tury* [Categories of medieval culture], in Gurevich A.Ya. *Izbrannye trudy. T 2. Srednevekovyj mir* [Selected Works. Vol. 2. Medieval world]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga, 1999. 560 p. (in Russian).
- Karsavin L.P. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. St. Petersburg: Komplekt, 1993. 352 p. (in Russian).
- Filyushkin A.I. *Izobretaya pervuyu vojnu Rossii i Evropy. Baltijskie vojny vtoroj poloviny XVI veka glazami sovremennikov i potomkov* [Inventing the first war between Russia and Europe. Baltic Wars of the second half of the 16th century through the eyes of contemporaries and descendants]. St. Petersburg: Dmitrij Bulanin, 2013. 880 p. (in Russian).